

Н. А. Гулак

Науч. рук. – Н. П. Капшай, канд. филол. наук, доцент

ОТРАЖЕНИЕ СВЯЗИ РАЦИОНАЛЬНОГО И СТИХИЙНОГО В ЛИРИКЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Статья посвящена проблеме рационального и стихийного в поэзии М. И. Цветаевой. Актуальность данной проблемы заключается в возможности глубинного познания процессов смыслотворчества М. И. Цветаевой. Цель исследования: на основе рассмотренных теоретических работ и анализа стихотворения выявить связь рационального и стихийного в творческом процессе М. И. Цветаевой. На основе проведенного исследования сделан вывод, что в творческом процессе и труде поэта проявляется единство рационального и стихийного, которое находит воплощение в многозначном поэтическом слове.

Исследование проблемы соотношения рационального и стихийного начал актуально для изучения творчества М. И. Цветаевой, так как открывает перспективу глубинного познания процессов смыслотворчества одного из величайших поэтов мира.

К рациональному отнесем ту часть поэтического труда, которая поддается сознательному контролю автора. Это – долгий и упорный поиск «единственного» слова; подбор соответствующих ритму синтаксических конструкций; обращение к исторической эпохе и собственному жизненному опыту; сознательная установка на сотворчество читателя и автора. Стихийно то, что не зависит от поэта в процессе творчества: идея, которая формируется в сложном сплаве всех поэтических компонентов; активная роль вдохновения и бессознательного, непредсказуемых даже для великого поэта-творца; актуализация множества смыслов полисемии слова; поэзия в целом, причисляемая М. И. Цветаевой к «пятой стихии» [1, с. 55].

Литературоведы не могли не заметить диалектику рационального и стихийного начал в творчестве М. И. Цветаевой. Особенно очевидно проявляется она в образе поэта-творца. В. А. Маслова пишет: «Как человек она обречена на страдания от внутренней противоречивости, разъятости между двумя противоположными мирами: земным и небесным, вечным и суетным. А как Поэт – она посланец Бога, вдохновенный посредник между людьми и небом, пророк высших истин» [2, с. 79]. Как заметила В. Швейцер, «поэт –

четко очерчено движение «сверху вниз»: «уронила руки»; «уронила на руки», «на вал ... дыханья ... ложится длань»; «на уста ... чьи-то уста ложатся». Траектория «сверху вниз» маркирует пространственные границы, закрепляет связь между высшей силой и тем, кто будет принимать посыл, чтобы творчески развить его далее. Пространство – открытое, безграничное. Время – ночь, ведь «какой-нибудь» час непременно «темный». Ночное время выбрано временем для многих стихотворений М. И. Цветаевой. Это пора, когда отступает суетность дня и быта, наступает время творчества и сна («сна наяву»).

Верх и низ находятся в отношениях антитезы. Верх: лоб, Бог, небо; низ: уста (по отношению ко лбу), поле. Между ними – высокий вал дыханья, который и сам подобен духовному. Создается природная картина мира, состоящая из трех элементов: поле, небо, высокий вал.

Традиционно в литературе буря ассоциируется со стихией, представляет самую неугомонную и своевольную, разрушительную природную силу. Мифологический контекст подсказывает, что в ней присутствует злая воля языческого существа. Буря, слушающая Бога, по логике размышлений, является оксюморонам, так как ее сущность заключается в противостоянии порядку и разуму.

Намечающееся согласие рождается в сплошной антитетичной среде. Это подчеркнуто и на уровне глаголов и лексики. Так, если лирический субъект «уронил руки», то с неба «ложится властная длань».

Союз, устанавливающийся между Богом и Бурей, – нечто необычное, не относящееся к сфере обыденной жизни. Намечающийся диалог – *Буря слушает, слушает Бог* – возможен только между высшими существами. Это – проявление открытого согласия между стихийным и рациональным, высшим разумом, воплощенном в Боге, и подчиняющейся ему необузданной стихией.

Согласие между небом и землей, стихией и высшим разумом происходит благодаря посреднической роли, которую играет поэт. Образ «высокого вала дыханья» – это указание на поэтический труд. Строка «И на высокий вал моего дыханья», благодаря сочетанию прямого и переносного смыслов слова-образа *вал*, является связующим звеном в пространстве текста, указывает на связь между образами неба и земли. Если слово прочитывается в прямом значении, создается чисто географическое пространство. Если в многозначном слове раскрывается метафорический смысл, образованный на основе переноса значений, открывается сложная связь: Бури – Я самого поэта – Бога.

Но труд поэта не ограничен исполнением посреднической роли. Соединять две противоположности, гармонизировать бытие – его предназначение. Поэт может состояться только тогда, когда живет на

границе стихий, на грани стихийного и рационального. Поэт бессилен до явления ему вдохновения.

Появление и передача вдохновения – тайна для самого поэта. Это событие может произойти в любой момент, о чем говорят неопределенные местоимения: «где-нибудь, в какой-нибудь». Неопределенность выражена в повторяющихся частицах *нибудь*, близких к «не будь», а значит и «не быть». Поэт внимательно слушает, он не должен пропустить энергетический импульс, исходящий от столкновения двух противоположных начал, устремленных к согласию.

Не случайно стихотворение начинается словами: «Только живите!» Это мольба, обращенная к стихам и к Богу. Сама поза лирического субъекта, которая рисуется в первой строфе, подобна на преклонение перед чем-то или кем-то, мольбой – в данном случае – преклонение Бури перед Богом, Поэта перед Творчеством и Творцом.

Как показывают наблюдения, мотив взаимодействия стихийного и рационального как бытийных начал является сквозным в лирике М. И. Цветаевой.

Итак, в поэзии М. И. Цветаевой, в слове поэту удается воплотить основные творческие замыслы, проникнуть в тайны творчества и труда поэта, в котором явлено единство рационального и стихийного.

Список литературы

1 Цветаева, М. Собрание сочинений: в 7 т. / М. Цветаева. – М.: Эллис Лак, 1995. – Т. 7: Письма. – 848 с.

2 Маслова, В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учебное пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.

3 Швейцер, В. А. Быт и бытие Марины Цветаевой / В. А. Швейцер. – М.: Молодая гвардия, 1992. – 590 с.

4 Цветаева, М. И. Об искусстве / М. И. Цветаева. – М.: Искусство, 1991. – 479 с.